

Сюжет

Ниненья Сейя.

Ее несчастье началось еще до ее рождения.

Ее мать, Ропения, не могла позволить себе заботиться о ребенке, которым она была беременна. Ее отцовская семья, Дом Сашротт, была обвинена в измене и впоследствии казнена.

Ропения не могла заботиться даже о себе, не говоря уже о своем ребенке. Из-за шока и стресса у нее начались ранние роды, и она умерла, рожая первенца-дочь Дома Сейя.

Ребенок был вдвое меньше любого другого новорожденного, а ее руки и ноги были тонкими. Ее дыхание было слабым, а сердце слабым. Она могла умереть в любой момент, и никто бы не удивился.

Хуже того, был человек, который хотел, чтобы она умерла. У ребенка была кровь предателей по линии матери, и поэтому он был занозой в боку Дома Сейя.

В то время ее отец, Рубенио, был старшим сыном герцога, но сам он не был герцогом. Если Рубенио станет преемником своего отца, а Нинения, в свою очередь, станет его преемницей, то у Дома Сейя будет женщина с кровью предателей во главе.

Вскоре они начали говорить, что ребенок должен был умереть вместе со своей матерью, и Рубенио оказался в шатком положении.

Его последователи умоляли его со слезами на глазах.

— Ты должен отречься от своей дочери!

Она родилась слишком слабой — никто не знал, выживет ли она вообще. Тем не менее, Рубенио не мог заставить себя отказаться от своего первенца. Ниненья была его ребенком, и она была всем, что осталось от женщины, которую он горячо любил. К сожалению, он не мог защитить ее от своего отца. Ему пришлось принять решение.

— У моей дочери нет матери. Я ее единственный родитель.

Хотя это причиняло ему боль, Рубенио осудил Ропению. Отвергнутая смертью, она снова стала Ропенией Сашротт. После этого Ниненья стала дочерью Рубенио, которая не имела никакого отношения к Ропении.

Он спас свою дочь, отрекшись от жены, но этого было недостаточно для герцога, который продолжал давить на него.

— Ты дурак, ты сошел с ума от своей любви к этой мертвой девушке!

Герцог пригрозил лишить Рубенио статуса наследника и даже сказал, что изгонит его из дома.

Герцог Сейя был жадным, амбициозным человеком, и он не гнушался жестокости по отношению к собственной крови. Тем не менее, он не мог так легко отказаться от Рубенио. Он был самым умным и красивым из трех сыновей герцога, и он очень гордился тем, что у него такой человек в качестве наследника.

Поэтому герцог использовал метод кнута и пряника.

— Я же говорил тебе не позволять эмоциям брать над тобой верх! Я буду следить за тобой, Рубенио. Если ты справишься, я оставлю девочку в живых. Но если ты меня разочаруешь, она умрет!

Рубенио было всего восемнадцать лет, когда родилась Ниненья. В то время он был не ровней своему отцу. Он понимал, что если семья выгонит его, он больше не сможет защищать свою дочь.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Забудь об этой несчастной девочке, пока ты не станешь моим преемником. Если ты пойдешь к ней за моей спиной, вы оба столкнетесь с моим гневом!

Герцог думал, что Ниненья не проживет так долго. Он считал, что если он отправит ее далеко от сына, бесполезный, слабый ребенок вскоре умрет сам по себе. Рубенио знал, что его отец рассчитывает на это, но чтобы защитить свою дочь от него, у него не было выбора, кроме как отправить ее прочь. Так что ребенок, который никогда не обнимал свою мать, никогда не узнал и своего отца.

Но Рубенио не плакал. Вместо этого он стиснул зубы и встал.

— Я отдам тебе весь мир, моя малышка. Так что, пожалуйста... Просто подожди меня.

Отцу пришлось попросить свою малышку проявить терпение и подождать, хотя она была слишком маленькой, чтобы понимать, что он говорит. Его сердце разорвалось на миллион кусочков, и когда он держал руку своего малыша, эти кусочки засохли черным, как умирающее дерево.

— Пожалуйста, живи.

И так Ниненья и Рубенио были разлучены. Она не могла вспомнить тот момент, но он не мог его забыть.

К сожалению, Ниненья оказалась бедной, жалкой девочкой. Она не дождалась своего отца. Когда Рубенио наконец снова увидел ее, она уже была холодным трупом. Воссоединение было единственным, чего он когда-либо хотел, но они так и не встретились снова. В конце концов, именно Мейя принесла труп Ниненьи Рубенио, и все, что должно было принадлежать Ниненье, было отдано ей.

Рубенио не любил Мейю как свою собственную, но он и не обращался с ней плохо. Он был благодарен ей. После того, как он потерял свою дочь, которая была целью его жизни, он хотел сделать все для Мейи. Он дал ей все, что у него никогда не было возможности дать своей дочери. Благодаря этому Мейя смогла начать новую жизнь как дочь герцога Рубенио. Она больше не была рабыней.

И когда Мейя получила свой счастливый конец, Рубенио покончил с собой, как будто у него больше не было причин жить.

Конец.

* * *

«Ха-ха. Конец! Да, это должен был быть конец, но...»

— Так кто я еще раз?

— Гос...

— Я имел в виду свое имя! Как меня зовут?

— Ты Ниненья Сейя, госпожа.

Я слышал это уже несколько раз, но все равно был шокирован.

Я только что стал Ниненья. Я еще не привык к этому слабому телу, поэтому упал на кровать.

— Госпожа!

Раб, которого вызвали, когда мыли коридор, быстро схватил меня и огляделся. По моей просьбе врач и служанки, которые всегда были рядом, на этот раз отсутствовали.

Раб помог мне лечь и повернулся, чтобы выбежать наружу, но я остановил его прежде, чем он успел это сделать.

— А ты? — спросил я.

Моя рука была ужасно бледной и костлявой, когда я сжимал запястье мальчика.

Он посмотрел на мою белоснежную руку и нервно ответил:

— Я Майер.

Это был уже третий раз, когда мы вели этот разговор, но мне все еще было трудно в это поверить. Я был взволнован, и это заставило меня задыхаться, как будто я задохался.

«Глупое, слабое тело!»

Я ударился о кровать от злости.

— Ух!

— Г-госпожа! С тобой все в порядке?

Теперь моя рука слегка покраснела. Майер держала ее и проверяла меня. Ниненья — настоящая — обычно не позволяла рабу прикасаться к себе, но мне было все равно.

— Ниненья... Так я Ниненья?

— Да...

— А ты Майер?

— Да. Меня зовут Майер.

«Ты лжешь!»

Рабыню звали Мейя, а не Майер. Я это знала. Откуда? Потому что я читала об этом. И был еще один трагический факт, который я знала: Ниненья не проживет долго — она скоро умрет.

Но теперь я была Ниненья.

— Я ведь скоро умру, не так ли?

Я потеряла сознание меньше чем через час после того, как проснулась.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/73392/4570917>